

Сегодня — Международный день театра

АДВОКАТЫ ДЕТСТВА

В этом году Международный день театра посвящен детям

Анна ПОПОВА.
Она же в роли Илюши
[«Мальчики»].

Людмила ГЛЕБОВА.
Она же в роли Жигана
[«Р. В. С.»].

МНОГИЕ считают, что амплуа это постепенно исчезнет. Не будет актрис-травести, а на сценах театров роли детей будут либо исполнять дети, как в кино и на телевидении, либо просто молодые актеры и актрисы. И во многих театрах, в том числе и, скажем, в нашем драматическом имени С. Цвиллинга, когда в спектакле должен действовать ребенок, приглашают мальчика или девочку, и те выходят, произнося свои несколько фраз.

А если не пара реплик, а роль? Большая, сложная, с серьезной физической и психологической нагрузкой, требующая мастерства?

Тогда по-прежнему на сцены театров выходят миниатюрные женщины, и мы забываем, что это взрослые люди, потому что перед нами раскрывается душа ребенка.

Быть актрисой вообще нелегко, а актрисой - травести — особенно. Ей важнее, чем другим, всегда оставаться «в форме»: сохранять стройности, легкости движений, свежесть голоса, тем более, что актриса, выбравшая это амплуа, заранее знает, что время, отпущенное ей на любимое дело, очень коротко. Немногим травести, разве что великой Валентине Сперантовой, народной артистке СССР, удавалось достоверно выглядеть ребенком и в довольно зрелом возрасте. У большинства в 35-40 годах встает болезненный вопрос: менять амплуа или уходить из театра совсем. Хорошо, конечно, если у актрисы проявятся способности к характерным ролям, как у той же Сперантовой, о которой с восхищением писали:

«Отваги дерзостной пример

Захватывает дух: пример
Играет юный пионер
Имгнеських старух».

Или (пример из сегодняшних дней) как у Лии Ахеджаковой, прекрасной трагистки Московского ТЮЗа, которую кинозрители знают по фильмам «С легким паром!», «Служебный ро-

ман», «В двадцать дней без войны» и другим, где она играет острокомедийные и глубоко драматические «возрастные» роли...

Но главная трудность профессии для актрис - травести — проникновение в психологию ребенка, умение воссоздать на сцене его внутренний мир.

Вот об этом мы разговариваем с актрисами Челябинского театра юного зрителя Людмилей Глебовой и Анной Поповой.

Сразу перечислим их основные работы на сцене нашего ТЮЗа.

Глебова: Жиган — «Р.В.С.» А. Гайдара, Витька — «Синяя ворона» Р. Погодина, Фелен — «Король Матиуш I» Я. Корчак, Герда — «Снежная королева» Г.-Х. Андерсена, Ольга — «Трень-брень» Р. Погодина, Варя — «Девочка и апрель» Т. Ян, Вера Ласточкина — «А вот что бы ты выбрала?» А. Курганникова, Малыш — «Малыш и Карлсон» А. Линдгрена, Чичи — «Айболит» К. Чуковского, Илюша — «Мальчики» В. Розова по Ф. Достоевскому.

Попова: Тимми — «Эксперимент доктора Хосинса», Гаврила — «Баллада о парнишке», Юлик Кораблев — «А вот что бы ты выбрала?», Авва — «Айболит», Кей — «Снежная королева», Илюша — «Мальчики».

Обе актрисы убеждены, что их амплуа сохранится.

— На сцене театра ребенка должна играть женщина, — говорит Анна Попова. — Хотя бы потому, что в психологии женской и детской много общего: женщины и дети, как мне кажется, одинаково легко ранимы, остро воспринимают окружающее и реагиру-

ют открыто, эмоционально; часто там, где мужчина сохранит невозмутимость, женщина или ребенок заплачут или засмеются.

— Конечно, не каждая актриса, даже если позволяет ее внешние данные, может играть ребенка, — слова Людмилы Глебовой, — нужна убежденность в том, что ничего нет важнее этого дела. Короче, актриса - травести не должна мечтать, скажем, о роли Катерины в «Грозе», считая своих бесконечных Васек, Петек и Сашек делом временным — ступенькой к ролям героинь.

— А разве вам никогда не хотелось сыграть такую роль?

— Была мечта, — признается Глебова, — сыграть Гителю Москву из пьесы Уильяма Гибсона «Двое на качелях». Наверное потому, что Гитель — взрослая женщина с душой ребенка.

— А для меня такой несущественной мечтой осталась Жанна д'Арк в «Жаворонке» Ануя. Я вижу ее подростком: наивным и гениальным.

На вопрос, каких детей они предпочитают играть, обе актрисы ответили одинаково: любят роли с ярко выраженным характером, где есть сложная духовная жизнь, есть проблемы, трудности, с которыми сталкивается ребенок. Им обеим неинтересно играть милых,

очень правильно думающих и не совершающих ошибок деток. Характер, раскрывающийся в конфликте, — вот что им интересно.

— Я не вижу разницы — ребенок или взрослый человек, — говорит Анна Попова. — Поэтому мне интересны роли, наполненные глубоким драматизмом или острой комедийностью.

— Например, дети в пьесах Радия Погодина или Александра Хмелика, — разъясняет Глебова, — встреча с такой драматургией для нас — праздник.

Для обеих актрис серьезным экзаменом стала роль Илюши в пьесе «Мальчики» — трагедия загубленного детства.

Им часто приходится играть зверюшек в сказках. И они видят в своих обезьянках, собачках тоже детей.

Они чувствуют себя не просто актрисами — они адвокаты детства. Они всей силой своих способностей стараются убедить сидящих в зале взрослых, что духовный мир ребенка сложен, разнообразен, достоин уважения. Они призывают взглянуть в этот мир, научиться понимать его, наслаждаться его богатством, находить в нем отклики своим радостям и бедам. И — беречь его, этот нежный и хрупкий мир, не пытаться подчинить

ребенка своей воле, а постараться сделать его своим единомышленником — такими хотелось бы видеть актрисам отношения между взрослыми и детьми.

И показать ребенку, сидящему в зале, каков он есть, каким может стать. Научить его жить по законам добра, раскрыть ему глаза на просторный мир, помочь подготовиться к полноценной жизни в этом мире.

И они внимательно вглядываются в детей не только для того, чтобы потом перенести на сцену походку одного или манеру говорить другого, но, прежде всего, чтобы понять, отчего так безмятежно жизнерадостен один, отчего так трудно входит в жизнь другой...

Любопытно, что обе актрисы больше любят роли мальчишек, считая (может быть, потому, что мир девочек им, естественно, понятнее) мальчишескую психологию более противоречивой, полной неожиданностей.

А уже подрастают свои дети. И приходят в театр, и видят мам чуть ли не своими сверстниками. Тане, дочке Людмилы Глебовой, скоро будет пять лет, и она всерьез удивляется, почему ее разумная мама иногда так шалит на сцене (например, в «Малыше и Карлсоне»), считает, что именно в наказание за шалости маме не разрешают играть Золушку, а дают злую мачеху дочку. Пятилетнему Дане, сыну Анны Поповой, неприятно, когда мама играет плохих детей, а когда — хороших, он не может удержаться и обязательно сообщает тем, кто сидит рядом: «Это моя мама», хотя мама, конечно, просит его этого не делать.

И. МОРГУЛЕС.